

— ГОЛОСУЮ — ЗА!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 9 [1803] март 1966

год издания сорок четвертый

ОБЫКНОВЕННАЯ ВЕСНА

БЕЗ БОЛТОВНИ

По самым скромным подсчетам, это бывало уже пять миллиардов раз, причем последний миллион — при свидетелях. Вроде можно привыкнуть и встречать это спокойно, не впадая в особые эмоции.

И все-таки вопреки неопровержимым доводам рассудка мы не умеем встречать это спокойно. Снова волнуемся, снова готовимся, снова возлагаем надежды.

Потому что это весна.

Вошло уже в обычай говорить, что нынешняя весна необычная. Сравнительно недавно мы с горделивостью произносили эту фразу, имея в виду следующие одна за другой реорганизации. Но гордились, наверное, зря. Многие колхозники, с которыми мне довелось встречаться недавно в Винницкой и Хмельницкой областях, с радостью отмечали именно обычность, сдержанную скромность нынешней хлебобобовой весны — без барабанного боя, громогласных клятв и очередного «крутого переключивания руля».

Нынешняя весна в селах напоминает предыдущую, как родная сестра, родная, но старшая по жизненному опыту.

Стабильные планы закупок сельскохозяйственной продукции, доверие к опыту и инициативе крестьян, неброская, товарищеская манера руководства — все эти положения, определенные мартовским Пленумом ЦК 1965 года, по-прежнему служат ориентиром в работе.

— Планы на утверждение теперь возим один раз, — с удовлетворением говорил мне секретарь Белогорского райкома партии Александр Иванович Товстановский.

«Планы возят один раз» — это означает не только улучшение качества самих планов. Тут и другое: мнение колхозников уважается не на словах, а на деле.

Наступает пора серьезной экономической работы, решаются одни проблемы и возникают другие.

Заведующий колхозным рынком в Винницкой области, маленький экспансивный человек с неожиданно могучим басом, самокритично говорил:

— Не хотите ли написать фельетон о глупце? Могу порекомендовать себя в качестве главного героя. Нет, серьезно! Простить себе не могу! Два года тому назад нашему рынку предложили купить холодильники для хранения мясных и молочных продуктов. И знаете, я пожадничал. Решил, что товарам, которые в давке раскупают за полчаса, холодильник не понадобится. А теперь пойдемте, я покажу вам человека, который уже третий день продает и не может до конца продать сало по два двадцать за килограмм. И какое сало! Розовое, толщиной в ладонь...

Я посмотрел и убедился, что заведующий слегка приукрасил действительное положение. Хотя сало и впрямь было отменного качества, но узкая ладошка заведующего не шла ни в какое сравнение с могучим розовым брусом, томившимся на прилавке.

— Знать бы, что все так получится, — горько басил заведующий, — да я за этот холодильник из своих приплатил бы!

Не будем восхищаться тем, что количество привозимых для продажи мясных и молочных продуктов обгоняет морозильные возможности колхозных рынков. Холодильники нужны им позарез, и в самое ближайшее время эта проблема заявит о себе в полный голос.

— Было бы что продать, — говаривали раньше иные ответственные товарищи. — А уж как и где продать — сами сообразят.

Но бывают положения, когда «продавца» не выручает даже самая изощренная сообразительность.

КАПУСТНАЯ ДРАМА

Недавно в овощеводческой бригаде колхоза имени Суворова, Винницкой области, произошла странная беседа. Началась она с того, что бригадир поделился своими сомнениями:

— Нам запланировано засадить капустой шесть гектаров. А вытянем ли?

— Вытянем! — заверили колхозники. — Народ у нас сознательный, работающий.

— Насчет этого я спокоен. О другом го-

ворю: что будем делать, если дожди пройдут вовремя да урожай высокий нагрят?

Колхозники враз поскунулись:

— Тогда, конечно, беда.

В прошлом году площади под капусту в колхозе были подготовлены на славу. Осенью и зимой на каждый гектар вывезли по 100 тонн удобрений, вовремя высадили рассаду... И вместо намеченных 200 тонн капусты с гектара получили по 800 тонн.

Но, оказывается, легче добиться рекордного урожая, чем продать его. Заготовительные органы наотрез отказались закупить всю предложенную продукцию. Они свой план уже выполнили, и basta!

В тот год капуста прибыла колхозной казне практически не дала.

Может, кочанам просто не повезло? Но ничуть не лучшая судьба постигла и здешние вишни.

Кто-то из колхозников прошлым летом побывал на ВДНХ. Из столицы он увез теплые воспоминания о гостеприимных москвичах и стойкое изумление оттого, что за вишнями в столице выстраиваются в очередь.

— Так хитба ж там вишня? — делился впечатлениями экскурсант. — Та я б ее даром не взял! Хай москвичи нашими ягодами полакомятся, узнают, что такое вишня...

Тут же было принято решение отправить в столицу вишню. Один из бригадиров отправился на станцию Вапнярка просить вагон.

— Какой вагон? — удивился начальник станции.

— Желательно рефрижератор. Но на худой конец сойдет и обыкновенный товарный.

— А что везти будете?

— Вишню.

— Вишню?! — поразился начальник. — Да вы что, с ума сошли? Я думал, у них груз как груз — балки, например, или швеллерное железо! А у них вишня!

(Через десять дней, вернувшись в Москву, я расскажу об этом начальнику отдела холодильного хозяйства Министерства путей сообщения М. С. Мартынову и услышу изумленное: «Не может быть! У нас в июле — начале августа вполне достаточно ледников. Всякие отказы в них колхозам безосновательны и незаконны». Запомните это, колхозные председатели! В случае, подобном описанному, обращайтесь за поддержкой к тов. Мартынову. Вот, кстати, его телефон: Е 2-14-82.)

Делать нечего, повезли вишню на плодозавод. Вышел оттуда приемщик, бросил в рот ягодку и начал глубокомысленно ее жевать.

А надо сказать, что приемщики, в обычное время милые, обходительные люди, в конце лета становятся важными и надменными, как индийские магараджи.

— Нет! — изрек наконец приемщик, выплюнув косточку. — Ваша вишня нам не подойдет!

— Почему?

— Потому что не подойдет!

Повезли ягоды назад. А солдечка печет. А машины трясут. А вишня все-таки не швеллерное железо...

Вечером на шоссе выбежали собаки. Они жадно лизали густой вишневым сок, струившийся по гудрону...

Так скажите, стоит ли осуждать колхозных овощеводов и садоводов, что теперь весенними вечерами они с тревогой говорят об осени, побаиваясь обильных урожаев?

ВСЕ КАК ПОЛОЖЕНО

Завтра в селе Тимановке должен состояться семинар председателей колхозов Тульчинского района, посвященный подготовке к севу. А сегодня сюда приехал представитель из райцентра для «подготовки мероприятия».

Представитель усадил напротив себя молодого, изящно одетого колхозного агронома — недавнего выпускника Киевской сельскохозяйственной академии.

— Возьми карандаш. Возьмем? Пиши: первое римское. Написал? Пиши: «Расставить мешки с кондиционными семенами...»

Тимановский колхоз избран для проведения семинара не случайно. Это — одно из лучших хозяйств области, получающее устойчивые высокие урожаи. Хотя до начала сева еще несколько недель, вся техника здесь, как гово-

рится, выведена на линейку готовности, а семена доведены до высших посевных кондиций.

— Третье римское, — диктует представитель. — Написал третье римское? У каждого агрегата прикрепить табличку с надписью: «Тип машины и кто обслуживает».

— Зачем таблички? — удивляется агроном. — Наши механизаторы и так знают, кто из них что обслуживает...

— Положено, — тем же ровным голосом пресекает возражения представитель. — На семинаре все должно быть как положено.

Кто это завел, сейчас уже не разберешь. Но к деловым семинарам в колхозах подчас готовятся, как к выставке в Доме моделей. Тимановский колхоз — отличное хозяйство по самому высокому счету. И там таблички на машинах нужны не больше, чем стрелки с надписями «кухня» и «туалет» в собственной квартире.

Сказывается застарелая страсть к показухе. В эти весенние дни во многих колхозных кузницах стучат молоты. Это сельские умельцы своими силами мастерят бороны и другие простейшие орудия обработки почвы, которых пока явно не хватает.

Невольно напрашивается вопрос: а почему борон не делают в достатке на промышленных предприятиях?

Отвечают так:

— Предприятия выпускают более сложную технику, например, картофелеуборочные комбайны. А для борон просто не хватает мощностей и металла.

«НА ТЕБЕ, НЕБОЖЕ...»

В Виннице одно значительное лицо с умилением рассказывало:

— Представляете, привозит в магазин полированную мебель. Подходит колхозник — и что вы думаете? — покупает! Вот так запросто вынимает деньги и покупает не какую-нибудь там корявую тумбочку, а полированный шкаф.

Нечто подобное я слышал и в Хмельницкой области:

— Наши-то колхозники, а? Телевизоры покупают! Телевизоры!

Эти фразы были произнесены для того, чтобы произвести впечатление.

Не знаю, кому как, а мне подобное удивление кажется просто унизительным. Я бы удивился, если бы узнал, что винницкая доярка Мария Денисовна Грама, например, не хочет купить телевизор.

Судите сами. В прошлом году она заработала 1712 рублей да еще 1387 литров молока и 2176 килограммов хлеба в счет натуроплаты. И это не рекорд, не единственный пример.

Но что можно купить в ином сельском магазине? Блеклый файдешин? Убийственного запаха водку? Или бурый, как свалывшаяся овечья шерсть, драп? Ведь товары на село завозят порой по немудреному принципу украинской поговорки: «На тебе, небоже, что мне небоже».

В той же Тимановке, например, сейчас не продают в рассрочку телевизоры, мотоциклы, стиральные машины. И не потому, что рассрочка здесь в принципе запрещена. Просто эти товары расхватывают в первые двадцать минут после доставки.

Если покупательский спрос в городах хоть робко, но все же изучается, то возможностей сельской торговли никто не знает. Продают здесь то же, что и в городе. Поступили в область телевизоры — дают селу немножко телевизоров. Поступили импортные туфли на «шпильках» — выбрасывают «шпильки». То же самое с кофеварками, озонаторами и маринованными огурцами.

Но крестьянину озонатор ни к чему. В сельской местности и без того вдоволь озону. Да и за «шпильками», глубоко вонзающимися в рыхлый чернозем, здесь, мягко говоря, не выстраиваются очереди.

Иное дело — телевизор. В селах, где и кино бывает не каждую неделю, он особенно нужен.

Так давайте отучимся умиляться!

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент
Кронодила

Винница — Хмельницкий.

С некоторых пор у одесской организации охотников и рыболовов буквально отбоя нет от желающих влиться в мощные ряды членов общества. И что примечательно: особое рвение проявляют, как ни странно, женщины. Они требуют, чтобы их приняли в члены общества незамедлительно, без всяких проволочек. И выдвигают при этом довольно-таки веский аргумент:

— Примите нас в члены обще-

ства, иначе семь будут голодать! Спешим предупредить: не думайте, что одесситы перешли на первобытную форму хозяйства и обеспечивают себя продуктами питания исключительно за счет охоты и рыболовства. Тяга женщин в охотники и рыболовы объясняется проще: им хочется поскорее обзавестись всемогущей книжечкой члена общества. Ибо лишь по предъявлении этой книжки одесситам предоставляется

право зарядить обычную портативную газовую плитку. И то надо учесть: даже при наличии удостоверения заправить плитку можно лишь в одном-единственном на всю Одессу месте.

А пока что портативные плитки, которые беспрепятственно продаются всем гражданам без исключения, бездействуют.

Правда, чтобы покончить с этим безобразием, можно и газовые плитки отныне продавать исклю-

чительно организованным охотникам и рыболовам.

Есть, конечно, и другой выход: открыть в Одессе несколько пунктов заправки плиток и заряжать плитки всем гражданам, независимо от пола, возраста, профессии и места рождения. Но этот вариант, как сами понимаете, связан с хлопотами. Для тех, кто отвечает за обслуживание населения.

Е. М.

РОМАНТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ

В Троицком зерносовхозе, Челябинской области, умеют преодолевать трудности. И не только умеют. Любят там это дело.

Проявляя неустанную заботу о людях, руководство совхоза создает все условия, чтобы дать им возможность даже в быту не отвлекаться от преодоления трудностей. К услугам рабочих, живущих в общежитиях, полное отсутствие тумбочек, зеркал, утюгов и вешалок для одежды. Казалось бы, мелочь. А все же приятно: создает трудности. Есть что преодолевать.

Казалось бы, пустяк — занавески на окнах. Но и тут чувствуется неуспянное внимание руководителей совхоза. Занавесок нет. Вместо них есть небольшая, но очень пикантная трудность.

Хорошо также обстоит дело со стиркой белья. Вид простыни, которая считается выстиранной, вызывает горячее желание немедленно преодолеть естественные позы ко сну.

Несмотря на значительные достижения, в бытовом устройстве рабочих Троицкого совхоза еще имеются отдельные недостатки в виде столов и кроватей, загроможденных комнат. Но, говорят, в ближайшем будущем их окончательно ликвидируют, чтобы предоставить людям дальнейшую возможность, не отвлекаясь посторонними занятиями вроде сна, ужина и чтения книг, спокойно и деловито преодолевать трудности.

А. МАТЛИН

Дорогой Крокодил!

Выслушай рыбацкую быль. Пришел к берегу невод, полный рыбы. Казалось бы, чего проще — вываливай из невода осетров, ершей и прочих там сиговых и чистиковых да живей подавай их на стол потребителю.

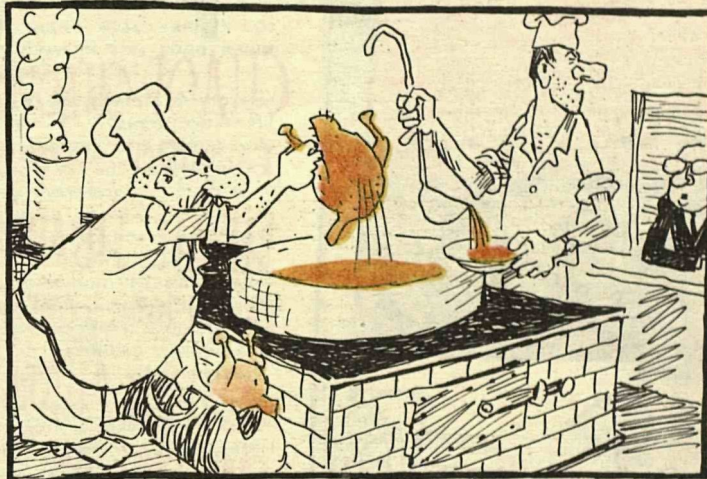
Мы тоже за это. Но ловить да подавать на стол, оказывается, не самое трудное. А вот попробуй определить, сколько износа «орудию лова» сделали осетры, много ли поглотили хищные щуки топлива и электроэнергии, да разложить на плотвичек транспортные расходы или, снажем, расходы по охране труда — отдельно на ершей, отдельно на налимов...

Скажешь, это невозможно? Но ведь надо! Этого требует форма № 18, приложенная к годовому отчету рыболовецкого колхоза, утвержденная Министерством финансов СССР и ЦСУ СССР 20 августа 1965 года. Она предписывает подсчитать и записать, сколько затрат произвел колхоз на один центнер рыбы... отдельно по породам: сельдь, салака, вобла и т. д.

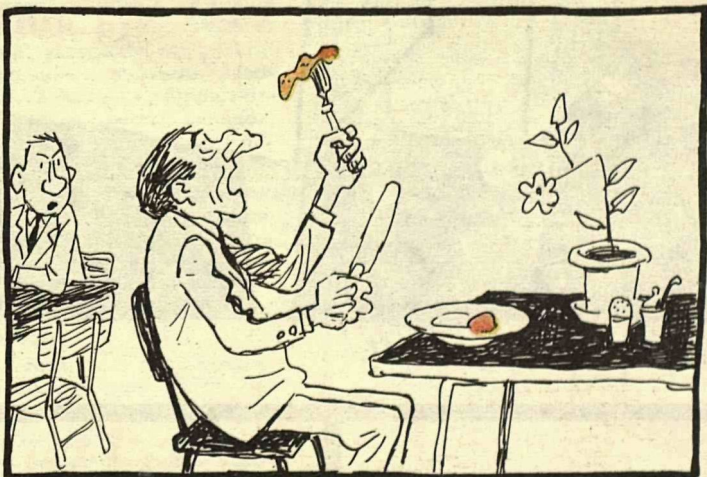
Вот мы и думаем: какой учет предусмотреть заранее в текущем году? Может, подсчитать, сколько карасей вылавливается на одну лошадиную силу в час или щук — в метрах?

В. ШЕВЕЛЕВ,
председатель Западно-Сибирского
рыбанилхозсоюза
г. Тюмень.

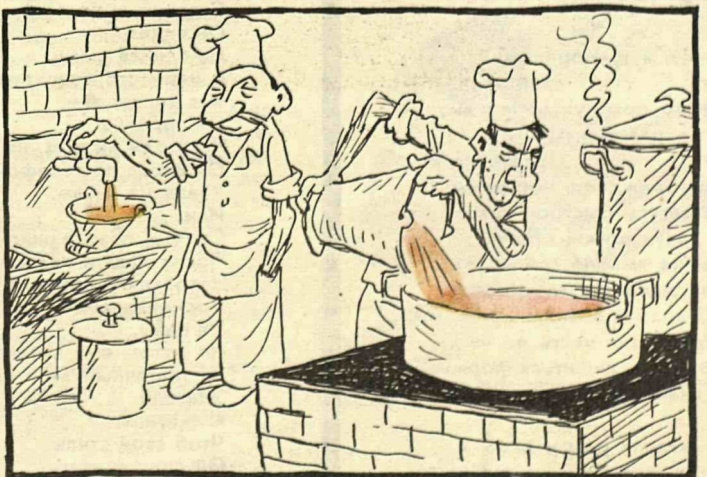
МЕНЮ ОДНОЙ СТОЛОВОЙ

На первое — с гуся вода.

На второе — ни рыба, ни мясо.

На третье — седьмая вода на киселе.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ИГРА НЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Территорией детяслей № 446 завладела работники Ремстройтреста Октябрьского района. Они именно через ясельный сад прокладывали водопровод для соседнего учреждения.

Пришла машина во-о-т такой вышины, вырыла канаву во-о-т такой ширины, во-о-т такой глубины. Падали деревья, летели кусты. Городок для игр малышей превратился в сильно пересеченную местность.

Детям стало негде собираться в круг. Но дети не плакали. Наверно, они подслушали, как начальник СУ-3 тов. Голубев клялся и божился, что восстановит все разрушенное в лучшем виде.

Теперь водопровод проложен. Канавы кое-как засыпаны. А вот разрушенный городок для игр с грибочками, качелями, гимнастическими снарядами, как и зеленые насаждения, не восстановлен. Да и куда спешить? Ведь СУ-3 уже успело получить 1 900 рублей, отпущенных сердобольным заказчиком на воссоздание уничтоженного.

Мне почему-то думается, что у тов. Голубева нет детей ясельного возраста.

Л. МОНАХОВА

Москва.

Уважаемый Крокодил!

Я купил творожный сырок. На этикетке прочитал упоминание о каком-то таинственном наполнителе. Спросил у продавщицы, что это означает.

— Ничего таинственного, — ответила она. — Имеется в виду изюм. Интересно, продаются ли где-нибудь пирожки с «наполнителем»?

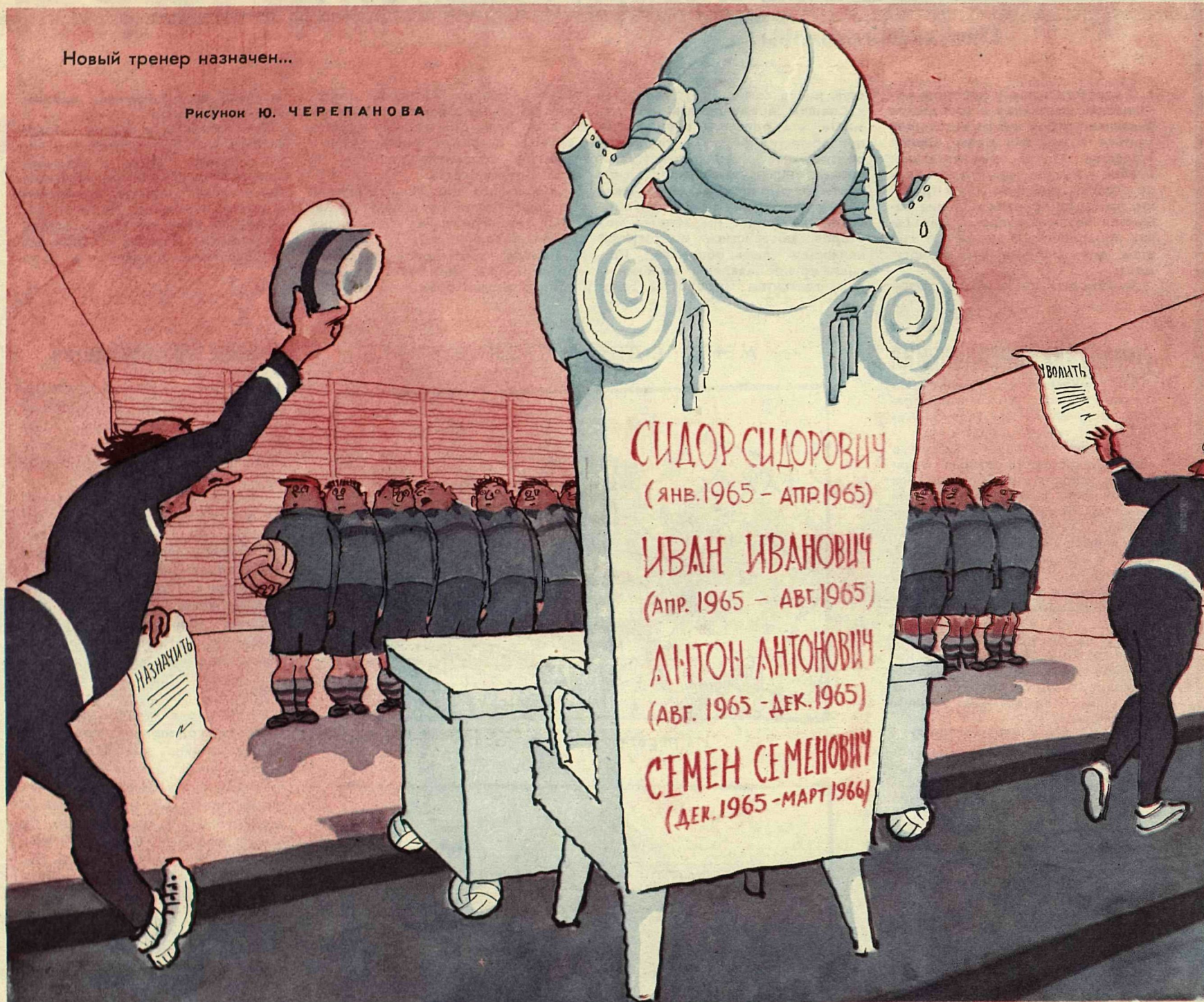
В. ВИСКО

г. Курган.

Новый тренер назначен...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Юрий БЛАГОВ

Кузница здоровья

Свежий дядя лет под сорок,
Встретив сверстника,
хвалился:
— В нашем крае новостроек
Я как заново родился.
Транспорт слишком здесь
загружен,
Я однажды, выйдя к Клязьме,
Шел вдоль берега на службу
На одном энтузиазме.
Начал с этого момента
Спать без брома и микстуры,
Аппетит, как у студента
Института физкультуры.
Пусть автобусные муки
Нынче в области преданья,
Я как прежде — ноги в руки,
А на транспорт — ноль
вниманья!

— Ну, а я,— припомнил
сверстник,—
Как-то прыгнул через яму,
А поправившись,
раз двести
Повторил свою программу:
Разбегусь быстрее ветра
И лечу, пружиня тело,
Нынче ямы по три метра
Для меня — пустое дело.
Правда, выровняли двор мы,
Все убрали честь по чести,
Но, боясь лишиться формы,
Я скачу на ровном месте!

И сказали разом двое
С уважением и с любовью:
— Да, районы новостроек —
Это Кузница здоровья!

Ахмед ИСХАК

Сделал вывод...

Расскажу вам про служаку.
С девяти и до пяти
Он сидел,
Не сделав шагу,
В кабинете взаперти.
Без доклада —
Он персона! —
Не входи ни пом, ни зам.
Он давал по телефону
Указания низам.
Или,
Сидя в позе важной,
После чаю и «казы»*
Направлял поток бумажный
Подчиненным,
На низы.
Но потом ему в Казани
За порочный этот стиль
Указали
И сказали,
Чтоб свой стиль
Он сдал в утиль...

Заклучил сам шеф сердито:
«Меньше, друг,
Бумаг пиши...
В кабинете не сиди ты,
Свежим воздухом дыши!»
Мой герой ответил:
«Ясно...
Будет сделано...
Учел...»
Посмотрел подобострастно,
Поклонился и ушел.
И теперь,
Когда к нему ты
Ни заглянешь в кабинет —
Не сидит там и минуты.
— На места махнул?
— Да нет.
— Дома?..
— Нету и не будет...
— Где ж пропащая душа?
— Во-он на Волге
Рыбу удит,
Свежим воздухом дыша!..

* «Казы» — татарское национальное блюдо.

Перевел с татарского
Иван ЗАКОНОВ.

Мне ясно. А вам?

Все началось с письма. Вернее, именовалось оно волнующим и малопонятным словом «почтограмма». Но суть не в названии, а в деловом и тревожном тексте послания:

«Директору Лузского завода растительных масел. В связи с недостатком сырьевых ресурсов категорически запрещается перевыполнение плана по выработке растительного масла в натуре.

И. о. нач. Росглавжирмасло
В. Шередеко.
21 января 1966 г.».

«Ох, и лихие, видно, ребята на этом Лузском заводе! — подумал я. — Так жмут, что приходится их силой останавливать!»

Поехал я в Лузу, пришел к директору завода.

— Зачем же вы перевыполняете план? Ведь вас по-хорошему просят: не надо.

— А нам ничего не стоит перевыполнить, — сказал директор. — Хотите, вот сейчас, при вас прямо, возьму да перевыполню план в сорок раз? Да куда вы? Не бойтесь, я не сумасшедший. Просто завод стоит без сырья уже три года с хвостиком. И плана у нас поэтому никакого нет. А если план равен нулю, то ясно, что нуль, помноженный на сорок, равен...

— Нулю, — обрадовался я. — Ясно. Впрочем, нет. Наоборот, все непонятно. А как же товарищ Шередеко?

— А товарищ Шередеко, мягко говоря, не в курсе дела.

— Так разве можно распоряжаться, не будучи в курсе дела?

— Вам хочется о Шередеко написать фельетон? — грустно спросил директор. — Мол, бумаготворчество, канцелярщина, руководство из заоблачных высей, да? Ну что вы придираетесь к человеку? У него много маслозаводов, разве все упомянешь! Вон какие мощные заводы в Горьком, Йошкар-Оле, Саранске! Сырье для производства масла — льносемя — туда и идет. А нашему заводу — шиш. Обезжиренный шиш, без масла.

— Ясно, — сказал я. — Впрочем, не все ясно. Значит, вас устраивает такая немудрящая, патриархальная жизнь? Как говорится, директор сидит, завод стоит, зарплата идет...

— Теперь, значит, вам хочется написать фельетон обо мне, — уточнил директор. — А может, и шарж нарисуете? Я сейчас схожу за акварельными красками. А вы пока просмотрите это дело. Десять вариантов реконструкции завода.

Я просмотрел. Предлагалось организовать на заводе выработку уксусной кислоты. Карболки. Пива. Дрожжей. Намечали превратить завод в мясокомбинат, в ремонтные мастерские, в цех розлива вин, в лугомелиоративную стан-

цию, в межколхозную строительную организацию... Проекты, схемы, сметы...

Директор принес коробочку с красками, но я раздумал рисовать шарж.

— Мне все ясно, — сказал я. — Вот только одно еще непонятно: о чем же думали три года ваши руководители?

— Видимо, им думать было некогда, — ответил директор. — Их было много, и они все время менялись. Сначала мы подчинялись Кировскому совнархозу, потом — Волго-Вятскому, потом — Кировскому спирто-водочному комбинату, потом — облисполкому. Каждому только-только хватало времени на то, чтобы принять нас от предыдущего хозяина и быстро сдать под расписку следующему, пока ничего не потерялось.

— Теперь ясно, — сказал я и задумался. — Нет, пожалуй, непонятно. А что же, скажите, предпринимает обком партии?

— Нам тоже непонятно, — горестно вздохнул директор. — Обком хочет, чтобы маслозавод все-таки остался маслозаводом. Хотя сырья не предвидится, а оборудование безнадежно устарело. И учтите: производственные площади завода пустуют, а значит, разрушаются. Разрушаются шесть складов, четырнадцать жилых домов... Пойдемте-ка, я вам кое-что покажу.

Он вывел меня в чистое поле, покрытое голубыми сугробами. Оглянувшись, стал раскидывать лопатой снег. Лопата звякнула о металл.

— Клад? — спросил я надтреснутым голосом.

— Нет, — сказал директор. — Это железнодорожная ветка на завод. Тоже бездействует...

Оставив печального директора руководить бездействующим заводом, я поехал в Кировский обком партии к товарищу Доброрадных, второму секретарю. Не смог меня принять товарищ Доброрадных: готовился к докладу на областной партийной конференции. Доклад посвящался проекту Директив XXIII съезда партии.

Вот тут-то меня и осенило. Мне стало совершенно ясно: завод специально приберегали к этому докладу. Ну, конечно же! Чтобы докладчик, разъясняя слушателям место в Директивах, где говорится о необходимости лучшего использования производственных мощностей, мог для примера указать на свое детище — Лузский завод растительных масел.

Пример, понятно, отрицательный. Но ведь это и хорошо: пускай люди учатся на ошибках.

С. СПАССКИЙ,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Луза,
Кировской области.

ОБЪЕЗЖАЕТ коммунальные точки.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

БУДНИ ГРЯЗНОЙ ВОЙНЫ

Среди многочисленных складских помещений Пентагона склада для лавров пока не обнаружено. Склада нет ввиду отсутствия нужды в таком. Не лавры, а проклятия честных людей

мира приносит Вашингтону грязная война против вьетнамского народа. Вместе со всеми советскими людьми американских империалистов клеймят оружием смеха советские художники-сатирики.

— Коммунистическим пропагандистам вход запрещен!

Рисунок О. КАЛЛАСА из журнала «Пиккер» (Таллин).

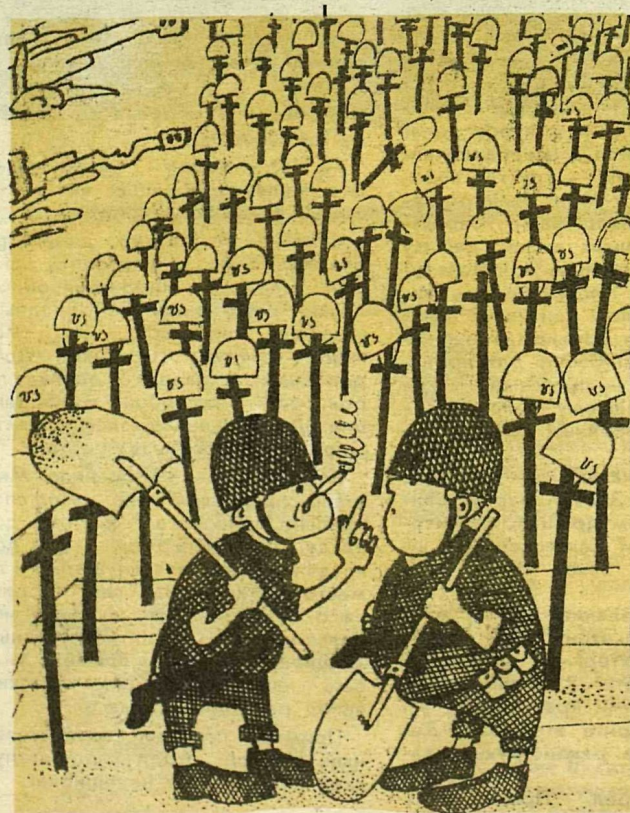
— Сэр, наша рота отыскала следы партизан.
— Поздравляю!
— Да, но после этого партизаны отыскали наши следы, и роты больше не существует.

Рисунок Е. ОСА из журнала «Дадзис» (Рига).

— Говорили, что во Вьетнаме нас ждет рай, а мы угодили в адское пекло.

Рисунок А. ЧУРКИНА из журнала «Вожык» (Минск).

— Наша база особая, Джон. Снольно бы партизаны ни атаковали, она только расширяется.

Рисунок Г. МАРТЫНОВА из журнала «Пачемыш» (Йошкар-Ола).

КУПАЯСЬ В ДЕНЬГАХ

ОТТАВА. Что делать жене канадского миллионера, если она хочет купаться, а море холодное? Подогреть море? Но на это не хватит даже мужниных денег. Есть куда более простой способ. Известный торонтский художник-модельер Андрэ создал гениальное творение — купальный костюм из меха розовой норки. Стоимость? Суший пустык для клиентуры Андрэ — две тысячи долларов. Просто, удобно, дешево...

ОНИ РАЗВЛЕКАЮТСЯ...

МОНАКО. Американский миллионер, отдыхающий на своей яхте у побережья Монако, устроил бал на 500 человек. По этому случаю яхта была внутри и снаружи украшена гирляндами из свежих роз, что стоило около десяти тысяч долларов. Однако хозяин выразил недовольство: «Слишком слабый аромат...» Немедленно послали на берег закупать французские духи «Роза», которыми и были окроплены все живые розы. На французские духи ушло еще почти двадцать тысяч долларов! А еще говорят — деньги не пахнут!..

НЕ ПОДУМАТЬ ЛИ О РАЗВОДЕ!

БОНН. Гонка вооружений — дорогое удовольствие. Дефицит боннского государственного бюджета составляет ни много ни мало 7 миллиардов марок. Гамбургская газета «Бильд-Цейтунг» опубликовала письмо своего читателя Руби Франца, который пишет по этому поводу: «Если жена ведет хозяйство в доме так же бездарно, как Бонн в государстве, это кончается разводом».

ЭЛЕКТРОННОЕ РАВНОПРАВИЕ

НЬЮ-ЙОРК. Во многих учреждениях и компаниях южных штатов определение пригодности поступающих на службу возложили на электронные машины. Подразумевается, что они лишены расовых предрассудков и должны были бы действовать совершенно беспристрастно. Однако до сих пор эти электронные приборы не признали годными для занятия руководящей должности ни одного негра и ни одной женщины.

Оказывается, и машины умеют подлаживаться к вкусам хозяев.

ТОЧНЫЙ УЧЕТ

РИМ. Только что здесь вышла в свет книга «Руководство по оккультизму». Автор Жюльен Тондрио счел необходимым вооружить читателя всякими справками из области кабалистики, астрологии, демонологии. В «Руководстве» можно, например, найти ценные научные данные, согласно которым выясняется, что могущественных князей тьмы (ада) имеется 72, а чертей помельче — 7 405 720. Подсчитано точно...

«ЗИГФРИД» ИЛИ «ФЮРЕР»!

МЮНХЕН. Некий предприимчивый мюнхенский мужской парикмахер прославился среди реваншистски настроенных клиентов внедрением модной прически под названием «Зигфрид». Прическа предусматривает спадающий на лоб чуб, как у Гитлера. Но пока что неудобно открыто назвать ее «Фюрер». Отсюда и кодовое название «Зигфрид».

Удивительно, что дамские парикмахеры не догадались еще внедрить, скажем, прическу «Ильза Кох», назвав ее для маскировки «Маргарита»!

ЦЕРКОВЬ ОТРЕАГИРОВАЛА

ЛОНДОН. Администрация курсов по подготовке и поступлению в Лейстерский университет отметила, что наиболее излюбленная тема сочинения, выбираемая самостоятельно большинством юношей и девушек, — это тема самоубийства. И не случайно руководство англиканской церкви решило внести весьма существенный корректив в молитвенник: в него включена молитва за упокой души... самоубийц. До сих пор самоубийцы признавались недостойными милости всеблагого господина. Но резкое увеличение числа самоубийств заставило церковников пересмотреть свое отношение к ним. Очевидно, внести коррективы в молитвенник легче, чем в общественный строй.

— Пошлите Японии протест. В японских водах появился японский корабль!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

М. ВЛАДИМОВ

БЕЗВЫИГРЫШНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Австралийское правительство продолжает посылать своих солдат в Южный Вьетнам. Отбор солдат для «грязной войны» производится с помощью лотереи.

Обшарить можно всю страну —
Найдешь парней едва ли,
Чтоб добровольно на войну
Отправиться желали!
Но есть приказ — тащи билет...
Решает лотерея:

Кому покинуть этот свет
Настал черед скорее!
В глазах испуг, как мел лицо,
Когда пред ним кружится,
В глазах мелькая, колесо
Военной колесницы!
И тот, кто «выиграл», не рад!..

Все в лотерею этой
Пустые вытаскать хотят,
Счастливые билеты!
Но разве это их вина
В том, что везенья мало!
Была проиграна война
Задолго до начала.

ЭЦБАДАУГМЖ

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

Люди были небриты и хотели чаю. Люди мечтали помыться и узнать из газет, что нового в мире. Такие это были странные люди. Вокруг них простирались стены, голые и серые, как яйцо страуса. Между стенами были веревки. На веревках сушились трикотажные изделия. Пахло стиральной машиной.

Людей было четверо. Они были студентами и жили в шестом общежитии института. В минуты свободные от изучения гироскопических приборов, студенты тайно таянули провода и присоединяли к ним электрические плитки. Потом грели воду и быстро брились. За ними охотились комедант и группа электриков. Электрики были грамотными. Они знали закон Ома. Они борлись, что если одиннадцатый студент одновременно включит одну двадцать плиток, то будет беда: какого закона охотился комедант не установлено.

Я был в институте, виделся с начальством.

— Послушайте! — сказал я студенту! Газа нет, горячей воды нет, «тиганы» не работают, плитки отнимают. И так уже четыре месяца.

ДВОРЦЫ И ЧАЙ

— Горячей воды? — рассеянно переспросило начальство. — Ах, да, горячей воды... А сейчас новое здание — прямо так дворцы!

Меня подвели к окну, и я увидел зачатки будущего дворца. Начальство не втирало очки: зачатки были грандиозны.

А рядом не умолкал голос:

— Вы знаете, сколько денег отвалили нам на строительство? Больше, чем всем вузам Харькова, вместе взятым, — полтора миллиона целковых. А на будущий год планируют два с половиной. Вы чувствуете масштаб?

— Угу, — сказал я и, переведя дух, долго собирался с мыслями. — Вот только у вас радио в общежитии нет.

— А вы знаете, какой замечательный учебный завод мы строим? А какой спортивный зал! Лужайки! А клуб какой! Начальство мечтательно вздохнуло и, достав платок, вытерло испарину со лба. Я покраснел и встал:

— В общежитии душ не хватает... Потом я лепетал, что не действует сушилка и негде сушить белье, что студентам негде принимать: в комнате один кухонный стол на четырех человек, и у того ножки гнутся, если облокотиться. И нет настольных ламп...

— А вы знаете, — воскликнуло начальство, едва я закрыл рот, — мы скоро свою типографию отгрохаем, дорожки асфальтируем, парк разобьем! В шестьдесят восьмом году метро сюда проведут.

— Да, — подавленно прошептал я.

Потом я хотел было сказать, что в общежитии не хватает шкафов, гардин, занавесок, что в комнатах плохое освещение, что... Но я ничего не сказал.

Весь день я ходил очарованный. И все думал: какой, право, несознательный, тяжелейший, нерод студента. Мало им учебного завода, они еще чаю хотят. А то и жареной картошки. Этакой румяной, с хрустящей корочкой. Тут типографию планируют, а они — о бритве. Им, видите ли, побриться желательнее!

Р. КИРБЕВ,
корреспондент
Зубастика.

г. Харьков.

Н Е М О Й

На днях я шел по Петровке с Васей Сухаревым. О таком важном событии я информировать не мог, поэтому, что мы тут же встретили Изю Подметкина.

Вася легонько толкнул меня в бок.

— Глади и любуйся, — прошептал он, — вот идет Изю Подметкин. Сейчас я вас познакомлю. Говорят, что он умный и развитый, но не жди от него цитат ни в прозе, ни в стихах. Дело в том, что он немой. Не глухонемой, а только нем, как рыба. Здравствуй, Изю! Здравствуй, друг сердечный!

Изю помахал рукой энергично и торжественно, как будто он принимал парад войск, как будто он Цезарь, отправляющий гладиаторов на смертный бой.

— Знакомься, Изю, — Вася показал на меня. — Это мой товарищ, компанейский парень. Изю — это мой товарищ, компанейский парень.

— Не хочу-у-у в школу!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Как парубки гуляют...

Молодежь села Медведово, что на Житомирщине, привычно устремилась к колхозному клубу.

Вечерело. Морозило. На клубе висел заиндевевший замок. Стала ждать за клубом М. Заец. Не приходил М. Заец. Примчалась ватага парней — бывшие музыканты из колхозного духового оркестра.

— Что-то у вас не весело! — гаркнули отставники. — Или опять Заецца нету?

— Нету, — грустно ответили им.

К 20.30 появился М. Заец, открыл клуб, дал посмотреть фильм, потом всех попросил выйти и снова повесил на двери трескучий мороз. Домой идти Заец-то ушел.

— Ключ был! — вздохнул кто-то.

— Организовал бы нас кто! — поддержали другие.

Подождали еще, но никто не пришел организовывать. Разошлись спать. Л. САМОФАЛОВ

Я откасался от такого лечения. Немой начал быстро-быстро крутить пальцем вокруг лба.

— Он говорит, что ты псих, — обрадовал меня Вася.

— Спасибо! — воскликнул я.

Изю плюнул сначала через левое, а потом через правое плечо.

— Плевать он хотел на твою благодарности, — утонул Вася.

Немой хмыкнул и решительно поднял четвертый палец правой руки.

— Он говорит, — перевел Вася немую речь Изю, — что ты все-таки парень на большой.

— Весьма польщен.

— Таково его отношение к твоему смеху.

— Жаль, Вася, — сказал я, — что ты меня познакомил с этим типом. Не будь он калека, я бы...

Вдруг немой произнес ясно и четко, как диктор на телевидении:

— Кошмар!

Вслед за этим он быстро ушел от нас, бросив на прощание:

— Ну и цирк!

Тут уж я чуть не онемел от удивления. А Вася, глядя на меня, хотал до упаду.

— Ты поверил, — обратился он ко мне, — что он в самом деле немой? Ей-ей, я тебя

изя в о бивет Шелкнул языком.

любую, селась.

не разыгрывал. Я хотел тебе показать куль- турный уровень его товарищи, может вполне обходиться языком немого. Но иногда для разнообразия он произносит отдельные слова, заимствованные из уличного лексикона. Вот откуда «приветик», вот в чем весь «кошмар» и «цирк».

Г. РЫКЛИН

ОЧЕНЬ НАГЛЯДНО

ЗУБАСТИК ПОМОГ

В Златоусте городской трест столовых развернул напряженную работу по массовому охвату горожан горячительными напитками. Где бы ни проводились собрания, тут как тут буфет с закуской, а для массового охвата и с водочкой. В № 1 (13) «Зубастика» была помещена по этому поводу заметка «Очень наглядно» и фототрафия. Как сообщил нам секретарь Златоустовского горкома КПСС т. Круткин, директору треста столовых т. Юрису объявлен выговор. В местах проведения соревнований продавать спиртные напитки запрещено.

ЯРОСЛАВСКИЕ ДЕВЧАТА

Как будто бы на Ярославщину Эвачуирован Париж. Ах, до чего все парижаночье, Ах, все столично до чего! ...Когда бы милые волжаночки Не говорили бы на «О». Лишь слово вымолвят красавицы, Как сразу мне припоминается, Что я над Волгою стою. И отчего-то жалко пудры мне, И жалко краски для бровей... На «О», пожалуй, целомудренней, На «О», пожалуй, здоровей.

Лев ЩЕГЛОВ

И вновь, любуясь волжским берегом, Я все хожу, я все брожу, На подрастающие скверики С отцовской нежностью гляжу. О, эти веточки, как деточки. А как малы, о, как милы! А мимо них проходят девочки, Как межпланетные миры. Идут походочками смелыми, Идут, плечами шевеля, Их каблучками, словно стрелами, Насквозь пронизана земля. Идут зовущие, манящие, И каждый локон смел и рыж,

Житие святых.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Кризис жанра

— За брак надо бить рублем! — плали из своего кармана. Слесарь вытащил трояк. — Взятка! — Какая взятка? Это на пол-литра. Конфликт разрешился посещением ближайшей чайной. На другой день мастер еще беспощаднее ударил рублем — на этот раз по прогульщику. Серьезное нарушение требовало и мер посерьезнее. — Ты знаешь, чем это пахнет? — Чайной, — уверенно сказал прогульщик. — Нет, брат. Тут дело посерьезней.

Проработка винного в кафе затянулась до глубокой ночи. Со временем мастер выработал твердую таксу: Брак — чайная, простой прогул — кафе, многодневный — ресторан. Воспитательной работе мастер уделял большое внимание. Часто она начиналась в чайной, продолжалась в кафе и заканчивалась рестораном.

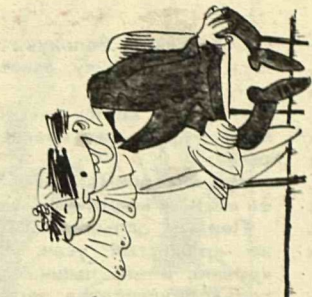
Г. Воронеж.

В. КОТЕНКО, А. ДАВИДОВИЧ

Рисунок О. КОРНЕВА

— Тили-тили-тесто, Женях и невеста!

РЕДЛИКИ С МЕСТ

ЗВАЖЕЛЫ ТОВАРЕЦ Катя Мухоморова!

Прочли вас привлечь в Минск электротехник, и связи до 15 ноября сего года, по вопросу проектирования Вашего сына / дочери. Чебвал чать.

Г. Минск.

Прислал Э. МУСИЕНКО.

«Работать я не собираюсь, но мечтаю стать хоть плохоньким поэтом».

(Из письма в редакцию.)

Прислал И. КОРНЮЩЕНКО.

Сумская область.

— Истец, изложите мотивы расторжения брака.

— Мы с ней не сошлись образом жизни. Я учусь в восьмом классе вечерней школы, а она кончила семь и на этом остановилась.

(Из судебного протокола.)

Выписал Л. ОСОКИН.

Г. Калининград.

«На днях на заводе «Электропривод» произошло необыкновенное событие: состоялась регистрация бракосочетания шлифовщика цеха № 1 комсомольца Евгения Н. и распрета производственного участка № 7 Надежды Г. Такого события на заводе не было за все время его существования».

«ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ».

Г. Дудинка.

Тульская область.

ДОРОГОЙ ДРУГ

Приглашаем тебя принять участие в молодежном кафе, которое состоится 20.11.66, в 20 часов в ресторане «Элден».

Комсомольские организации Аэропорта и Октября

Ленинская улица, 351, г. 159

Прислал В. ВОРОБЕВ.

В вагон электрички отошел от киевского пригородного вокзала почти с полным комплектом пассажиров. В вагоне — разноголосый людской гомон, под вагоном — ритмичный перестук колес, за вагоном — густая прозелень перелесков и радостное сияние августовского солнца. Сегодня, быть может, впервые за все лето оно так щедро улыбается людям. А люди улыбаются друг другу. Один только человек не улыбается. Он разлегся на лавочке и читает газету.

Я заметил его еще на вокзале, во вре-

Села, а ее белокурая дочка игриво наклонилась к красавчику, схватила ручкой газету и потянула к себе.

— А ну, катись-ка отседа со своим выродком! — промычал красавчик, грубо толкнув женщину.

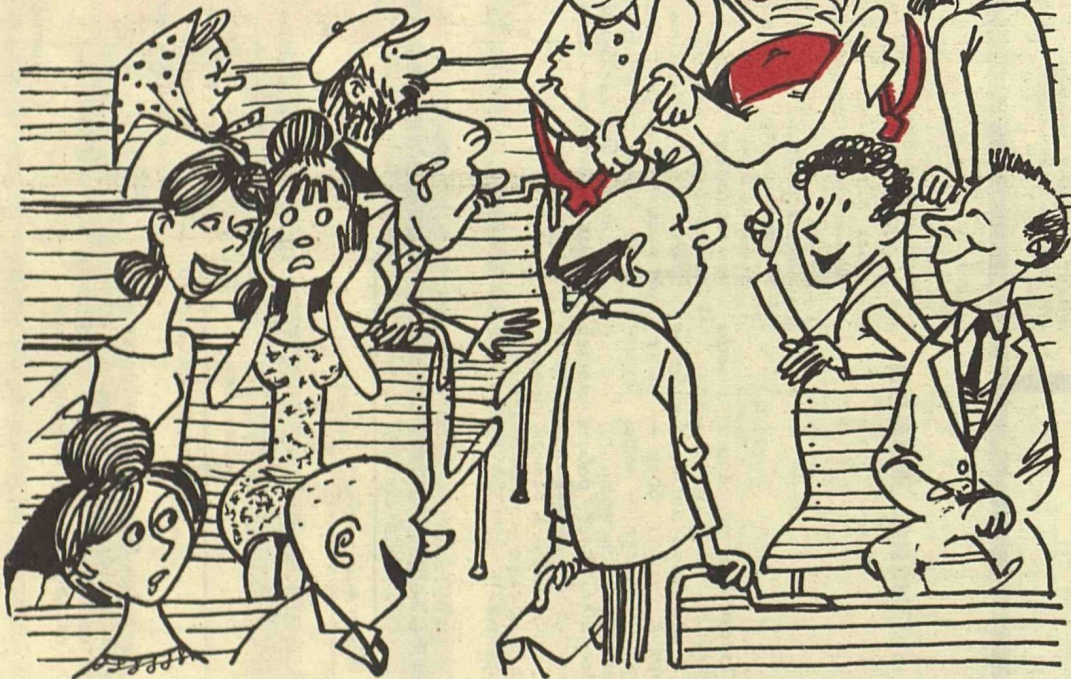
Мы все онемели. Ребенок испуганно схватился за мамину кофточку и замолк.

Первым опомнился мой сосед слева, пожилой, но кряжистый усач. Он встал, весь налился кровью, и его пышные усы оцетинились, как у разъяренного кота перед боем.

С ХАМОМ НАДО ВЕЖЛИВО

Федор
МАКИВЧУК

РАССКАЗ

мя посадки. Среднего роста, широкоплечий, чистенький и выглаженный, он вошел в вагон твердой походкой мастера спорта и занял свободную лавочку. Мне сперва даже показалось, что я где-то его уже видел, но где? Вспомнил, таких трафаретных красавчиков рисуют на рекламных плакатах управления гострудсберкасс, а внизу крупным шрифтом подпись: «В сберкассе деньги накопил — путевку на курорт купил».

На станции Буча в наш вагон влилось новое пополнение пассажиров. В таких случаях в вагонах начинается нечто похожее на игру «куча мала», но это никого не раздражает: две-три остановки можно проехать и в тесноте.

Потревожили новоприбывшие и нашего красавчика, но он ответил гордым молчанием и, видимо, не имел никакого намерения делиться с кем бы то ни было своим временным логовом. Но тут как назло молодая женщина, стоявшая у окна с маленькой белокурой щечкушкой на руках, взяла и села на краешек «его» лавочки.

— Садитесь, гражданочка, на мое место, а я его сейчас подыму, — удивительно спокойным голосом произнес усач, а у самого, вижу, скулы ворочаются.

— Встань, хамло, и проси прощения! У матери проси и у ребенка проси. Ну!

— Тише на поворотах, батя! — лениво процедил сквозь зубы красавчик. — Не шуми, а то я тебе сразу же могу попортить твою усатую фотокарточку.

За сим последовала отборная матерщина в адрес «всяких», которые не дают «порядочному человеку отдохнуть спокойно».

— Пройдемте, гражданочка, в тот конец вагона, там сидят наши заводские хлопцы, они уступят вам место.

Усач, проводив женщину в противоположный конец вагона (очевидно, из соображений сугубо педагогических), вернулся оттуда в сопровождении четырех молодых ребят.

А вагон клокотал от возмущения.

— Отвести его в милицию на первой же остановке!

— Ишь, как разошелся, нахал, и еще сквернословит! Хоть бы детей постеснялся.

— Обойдемся и без милиции — не маленькие, — так же спокойно произнес кряжистый усач. — Поднимите его!

Ребята мигом поставили красавчика на ноги. Поставили так ловко, что в его животе что-то даже квакнуло. Красавчик зло матюкнулся, попробовал сопротивляться, но не на тех, видать, попал.

— А теперь стащите с него штаны и всыпьте ему по первое число!

Коренастый усач, очевидно, пользовался у ребят завидным авторитетом, так как красавчик довольно быстро очутился в горизонтальном положении, но уже животом вниз и... извините, без порток.

— Это самосуд! Не имеете права! — завопил красавчик, но тяжелые матросские пояса делали свое дело. Создавалось впечатление, что они были очень мало сведущи в тонкостях юриспруденции.

Пассажиры по-разному реагировали на этот публичный урок учтивости.

Одни весело хохотали, как на концерте Тараньки и Штепеля, другие, вероятно, в порядке перестраховки, делали вид, что вообще ничего не слышат и не видят (еще, будь оно неладно, в свидетели попадешь!); третьи же поддавали ребятам жару в их праведном деле.

— Так его! Так!

— Проучить его, негодяя, проучить! — повторяла одна женщина расплывчатой возрастной категории: — Встречала хамов, сама десять лет за хамом отстрадала, но такого еще не видела!

Красавчик между тем пока что не проявлял никаких признаков прозрения. Он вертелся, как уж, матерился, брызгал слюной, сыпал угрозами, пытался кусаться, а ребята еще дружнее хлестали поясами по тому самому месту, которое у порядочных людей только в раннем детстве признает подобное влияние прикладной домашней педагогики.

Электричка, замедляя ход, приближалась к Ирпеню. И тут красавчик увял и, жалобно скуля, заявил о капитуляции:

— Не буду больше! Ой, отпустите! Ой, честное слово, не буду!

Капитуляция была принята, но красавчик, как только его отпустили, «быстрее лани» выскочил из вагона.

* * *

Перед тем, как отнести рукопись в редакцию, я показал ее своему хорошему приятелю, давнему и опытному работнику прокуратуры. У нас с ним одна общая черта: он меня часто не понимает, а я — его, — и эта особенность наших характеров служит нам вроде лакмусовой бумажки. Вроде моральных весов, которые помогают нам обоим критически взвешивать наши взгляды и наши поступки.

Прочитал он рукопись и недовольно покачал головой:

— Плохо, очень плохо!

— Лучше не получилось. Как умел, так и написал.

— Да я не об этом. Я о ребятах.

— А чем же ребята плохи? Ребята попались как на подбор. Так проучили хама, что полгода чихать будет и не начихается...

— Да я не об этом, — перебил меня приятель. — Я о самом «методе» их науки. От этого «метода», понимаешь, самосудом пахнет. А это уже плохо, это противоречит закону.

— Что же тут плохого? Ребята достойно, порабочему защитили честь женщины, честь своего старшего товарища. Молодцы! Так и надо хамов воспитывать!

— Воспитывать-то надо, да не так. Хулигана следовало бы отвести в милицию, составить на него акт. А они ремни пустили в ход. Нельзя так! А тебе я тоже советую: если ты уж решил обнародовать эту историю, то скажи и в адрес своих рыцарей несколько сердитых слов. В противном случае твой рассказ может прозвучать как призыв к самоуправству. Не мне тебе говорить о силе печати. А порядок есть порядок, и нарушать его никому не дано.

На этот раз он меня, кажется, убедил. И я решил сказать несколько сердитых слов заводским ребятам:

— Нехорошо, ребята! Нельзя хама ремнями хлестать. Хам любит, чтобы с ним вежливо, по хорошему обращались...

Перевел с украинского Е. ВЕСЕНИН.

ПРИВЕТ ИЗ МИНИСТЕРСТВА!

— Аркашка, откуда и куда?
 — Из Сокольников в Кунцевский детский сад. А ты?
 — Из Кунцева в Сокольнический детский сад...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

В магазин «Тысяча мелочей» секретарша министра примчалась на белом «Москвиче». И сразу же нырнула за малиновые портьеры.

— Привет из министерства! — сказала она. — Моя фамилия Новикова, а точнее Ермакова. Срочно нужна мастика. Там нечем натереть пол.

Заведующий секцией Могилевич засуетился, поднял людей на ноги, — и дело было сделано.

— Молодец! Угодил, — похвалила Ермакова-Новикова. — Какие пожелания у магазина, какие претензии?

— Мне лично — английские подтяжки, — смущенно сказал Могилевич, — а моему магазину — внеэрадность.

— Будет так! — молвила Ермакова-Новикова и растворилась в покупательской массе.

Через несколько дней ее видели на Усачевском рынке: министр просил достать баранины для люля-кебаба.

Герман Максимович Поляков, весьма квалифицированный мясник, со средним образованием, поплевал на ладони и лихим ударом разнес барана пополам: от плеча до пояса. Прикинул вес — гостя нахмурилась, назвал цену — расцвела. Воспользовавшись моментом, Поляков поделился своими печальми.

— Где бы мне раздобыть плед? — потупившись, сказал он. — Для «Москвича».

— Ладно, — сказала гостя, — будет плед. Руби спокойно.

Дальнейший путь Ермаковой-Новиковой лежал в новый фирменный магазин — филиал ГУМа на Ленинском проспекте.

— Тс-с-с... — поднесла палец к губам директор магазина Л. В. Козлова, едва гостя вошла в кабинет.

— Почему тс-с-с? — удивилась гостя. — Я секретарь министра.

— Тогда простите, пожалуйста. — Козлова указала на выключенный селектор. — Я слушаю, что они обо мне говорят.

— Кто они?

— Сотрудники. Мне бы только выявить зачинщиков...

— Сделаем так, — поразмыслив, сказала Ермакова-Новикова, — я вам добуду зачинщиков, а вы мне — кое-что интересное из вещей.

Назавтра она обосновалась в директорском кабинете и стала поодиночке вызывать к себе продавцов:

— Как, по-вашему, Козлова — бяка, да? — задавала она каверзные вопросы. — Ее авторитет недорого стоит, верно?

Лишь в сумерки, уже порядком утомившись, Ермакова-Новикова покинула магазин с охапкой свертков и пакетов.

Пока мы тут живописуем, у тебя, читатель, могло сложиться впечатление, что Ермакова-Новикова просто мелкая мошенница. Так оно и есть на самом деле. Мы это подтверждаем, хоть и рискуем обидеть сразу две солидных организации: предприятие, с которого Нелли Николаевна Новикова только-только уволилась, и завод «Компрессор», куда она только-только поступила заместителем начальника отдела.

Мы не будем рассказывать о том, чего сами не в силах уяснить: почему Иосиф Михайлович Гарбуз, прежний начальник Новиковой, предоставлял ей в ежедневное пользование свой «Москвич», и за какие-то заслуги другой начальник, Евгений Викторович Балашов, регулярно выписывал ей премии.

Сейчас речь о другом.

Знакомая с теми, кого Ермакова-Новикова сумела одурачить, не сразу поймешь, кто из них жертва, кто пособник.

Теперь они в один голос сокрушаются: «Ах, оплошали мы! Ах, ротозеи!..»

Да разве все дело в том, что у мошенницы не спросили документов? Почему вообще слова над малиновыми портьерами «Посторонним вход воспрещен» звучат для некоторых, как «Добро пожаловать»?

Б. БОРИСОВ,
Ф. НЕЗНАНСКИЙ

г. Москва.

Миниатюры

Г. ЖАМИДИН

Я МУЖЧИНА!

— Я мужчина! — заявлял он
 И сдавался в плен вину.
 — Я мужчина! — добавлял он
 И с размаху бил жену.
 — Я мужчина! — повторял он,
 Дочь за старика отдав.

— Я мужчина! — глотку драл
 он. —
 Я всегда и всюду прав!

А когда пора настала
 Выйти в поле по весне,
 «Я мужчина!» — врать не
 стал он,
 А сбежал домой к жене.

Перевод с лезгинского
 А. ВНУКОВА.

Борис КОТЛЯРОВ

ТРОШИНЫ ТВОРЕНИЯ

— Творенья есть у Троши?
 — Есть.
 — Пойдут в печать?
 — Пойдут в печать.
 — Количество?
 — Нельзя прочесть!
 — А качество?..
 — Нельзя читать.

ВМЕСТО СЛАВЫ

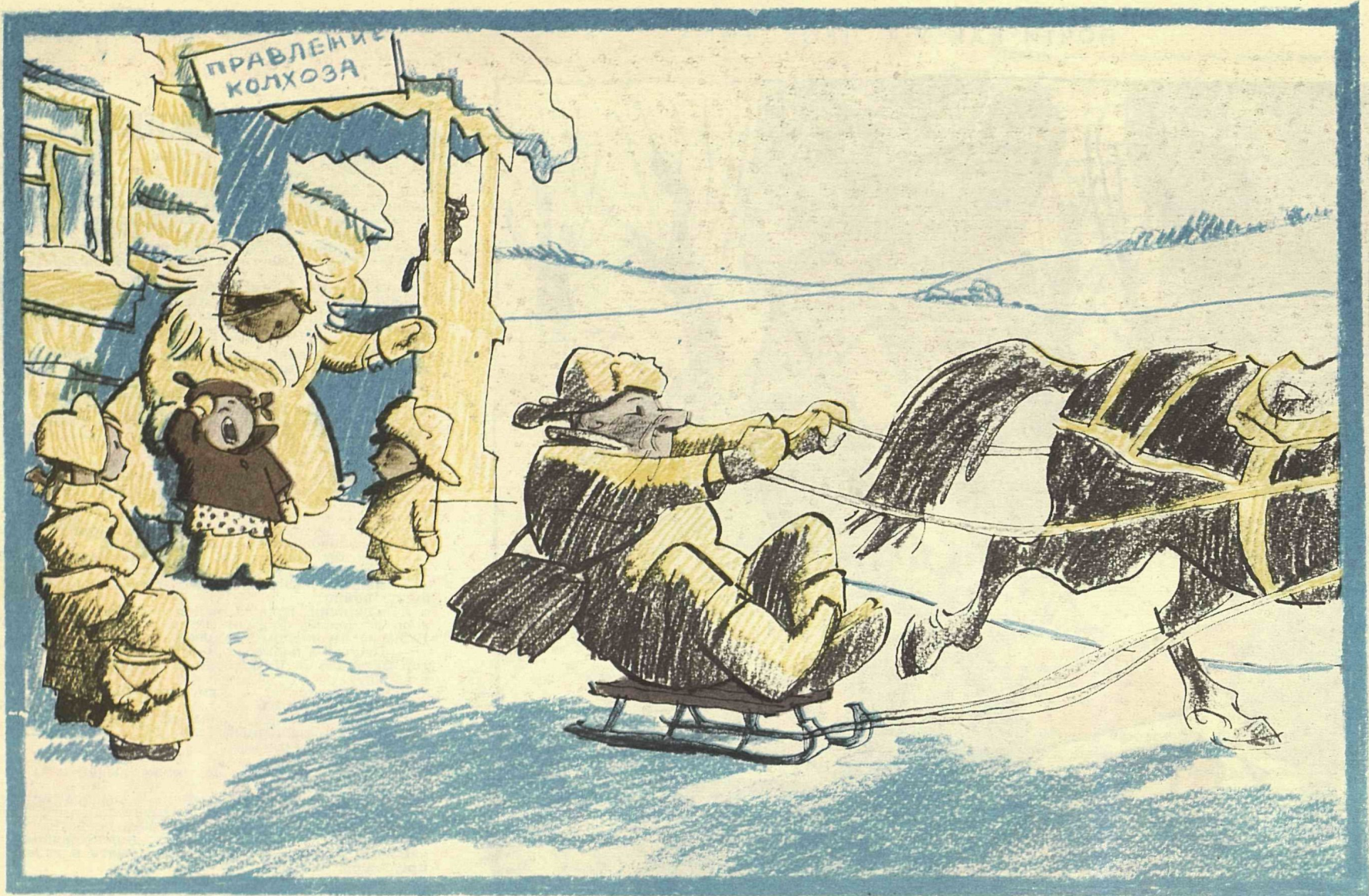
Он себя не прославил,
 Но утешился так:
 После подписи ставил
 Восклицательный знак!

Владимир ИВАНОВ

СКВОЗЬ ДНИ И ГОДЫ

За окном — вьюги пеней,
 Снежный дым, толстый лед.
 На стене у окна объявленья.
 — Все на пляж! —
 культбытсектор зовет.
 — За грибами! На лоно
 природы!..

Это старых свершений
 следы.
 Так проходит сквозь годы
 Свет потухшей звезды.

— Не плачь, папа вернется из района и отдаст твои саночки!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

УГОЛОК ШАХМАТИСТА

Уютный уголок украшает не только квартиру, но и журнал. Поэтому мы давно уже собирались ввести в «Крокодиле» уголок, — скажем, рыболова, грибника или туриста. Однако, поразмыслив, мы решили остановиться на «Уголке шахматиста», поскольку это увлечение не покорно временам года и процветает на всех широтах и долготах нашей страны. Как вы легко догадываетесь, нас интересует не столько теоретическая сторона шахмат, сколько юмористическая. Мы скромно надеемся, что наш отдел понравится и поседевшим в эндшпилях турнирным бойцам и читателям, которые еще Е-2, Е-2 разбираются в мудрой старинной игре.

Право первого хода мы предоставляем писателю Николаю Глазкову.

МОЯ ВСТРЕЧА С АЛЕХИНЫМ

Однажды летом я вместе с группой тамбовских писателей посетил пионерский лагерь Сосновского района.

Мы читали ребятам стихи и рассказы, а после выступления я спросил у ребят, играют ли они в шахматы. Выяснилось, что ребята в шахматы играют и эту игру очень любят.

— А кто у вас в лагере лучше всех играет?

Ребята дружно ответили, что лучше всех у них играет Алехин. Естественно, мне захотелось сыграть с Алехиным. Пусть не с чемпионом мира — гениальным Александром Александровичем Алехиным, а с десятилетним пионером Юрой Алехиным, но все-таки с Алехиным!

Некоторые взрослые люди ошибочно полагают, что дети плохо играют в шахматы. Иностранцы гроссмейстеры не раз давали сеанс одновременной игры советским пионерам, и счет бывал в пользу советских пионеров. Среди

детей могут быть и перворядники и даже кандидаты в мастера!.. Зная это, я отнесся к своей партии с Юрой Алехиным очень серьезно. Играя с ним, я испытывал некий трепет, ибо, во-первых, допускал мысль, что десятилетний парнишка может быть сильным противником, а во-вторых, его фамилия меня очень пугала.

Выиграл я — и довольно легко. При этом меня охватило чувство радости и гордости. Оно и понятно!.. Я обыграл в шахматы пусть десятилетнего, но все-таки Алехина!

ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ

Кандидат в мастера Володя Суетенко задумался над очевидным ходом. Продумав пятнадцать минут, кандидат сделал этот ход.

— Почему, — спросил я Володю, — над очевидным ходом ты продумал пятнадцать минут?

— У меня оставалось время, — ответил кандидат в мастера, — и я должен был это время использовать!

ШАХМАТЫ И СТИХИ

Я играл с Лукичем очередную партию и некоторые свои ходы комментировал двустихьями:

Мы ему объявим шах —
Пусть испытывает страх!..
Мы собьем его слона —
Скажет он: слону хана!..
Мы возьмем его ладью —
Скажет он: ладье адью!
Мы ему объявим мат —
Сам он будет виноват!

— Это ты потому выиграл, — сказал Лукич, — что мешал мне думать своими дурацкими рифмами. Следующую партию Лукич играл с Сашей, и я услышал, как Лукич рифмует:

Мы ему объявим шах —
Пусть испытывает страх!..
Мы ему объявим шах —
Пусть испытает страх!..
Мы ему объявим шах... и т. д.

Бедному Саше не оставалось ничего другого, как испытывать вечный страх, ибо шах Лукича оказался вечным шахом!

Н. ГЛАЗКОВ

Двадцать четыре часа из жизни женщины

Время можно проводить по-разному. Сутки — срок большой, можно успеть многое. Ну, например, сыграть подряд десять партий в домино, побывать в шашлычной или закрутить роман. Но, как вы сами понимаете, все это возможно, когда человеку делать нечего. Этим от безделья хорошо заниматься.

А у нас народ трудовой, особенно женщины. И свое драгоценное время они не тратят на такие бесполезные вещи. Потому что занимаются более нужными и интересными делами.

Вот, представьте, сидит женщина в учреждении на своем трудовом посту. А против нее — начальник. Он подписывает наряды и, между прочим, говорит женщине:

— К сожалению, Евгения Петровна, мы не сможем вам оплатить тот час, который вы использовали для кормления грудного ребенка.

— Это почему? — удивляется та.

— Нужна справка о том, что вы действительно кормите грудью.

— А больше вам ничего не надо?

— Надо. Вторую справку, заверенную горисполкомом, что у вас на иждивении четверо детей.

Женщина понимает, что раз дело касается справки, да не одной, а целых двух, то тут не помогут ни уговоры, ни заклинания. Справка — это такая вещь, которая должна быть, хоть лопни! Поэтому без долгих рассуждений она пускается в бег. А поскольку работа у нее сдельная, берет с места в карьер.

В детской консультации участкового врача, как водится, нет.

— Когда будет?

— В одиннадцать часов.

Чтобы не терять золотое время, Евгения Петровна (так зовут нашу героиню) мчится в горисполком за другой справкой. Там, как водится, очередь. Она ждет, подпрыгивая от нетерпения. Когда подходит очередь, секретарша заявляет, что справку о наличии детей она выдать не может, так как эта справка просительнице не нужна.

— Как так не нужна?

— Очень просто. Дети записаны у вас в паспорте. Этого достаточно.

Евгения Петровна мчится в бухгалтерию. Но бухгалтерия неумолима. Потому что дело касается не чего-нибудь, а справки.

Но безвыходных положений на свете нет. Какая-то добрая душа говорит, что нужную справку можно получить в домоуправлении.

Новый бросок в домоуправление, совсем в другую часть города. Начальника домоуправления, как водится, на месте нет, поэтому самое время отдышаться и подумать насчет первой справки. Евгения Петровна снимает телефонную трубку и периодически звонит в детскую консультацию. Участкового врача там тоже пока нет.

— Где же он?

— Видимо, не заходя в консультацию, пошел на свой участок.

Тем временем приходит начальник домоуправления и с огорчением сообщает, что просимую справку он дать не может, так как Евгения Петровна живет в ведомственной квартире.

Дальнейшая одиссея нашей героини развивается так. Она бежит в ведомство, которому принадлежит ее квартира. По дороге совершенно неожиданно ей попадает участковый врач. Он тут же разъясняет, что по

существующим законам ребенка полагается кормить грудью до одного года. А так как ребенку Евгении Петровны всего девять месяцев, то требуемая справка — измышление чьего-то праздного ума.

В ведомственной же организации дать справку о наличии детей тоже отказываются. Там заявляют, что, поскольку мать работает, так сказать, не в их департаменте, то они просто не знают, сколько у нее детей и есть ли они вообще. Единственное, что они знают о своих жильцах, — это велика ли у них задолженность по квартплате.

Тогда Евгения Петровна решается на отчаянный ход. Она вновь идет к своему начальнику и просит его дать справку о том, что ему нужна справка из горисполкома. Вы понимаете, что обращаться с такой просьбой можно только с отчаяния.

— Рад бы дать справку, — говорит начальник, — но не могу.

— Почему?

— Да потому, что мне лично справка из горисполкома не нужна. Она нужна бухгалтерии.

— А нельзя ли на нее подействовать? Вразумить?

— Вразумить, конечно, можно, если бы это был наш бухгалтер. Но на самом деле он у нас по совместительству, а работает в вышестоящей организации. Так что подчиняюсь скорее я бухгалтеру, чем он мне.

— Значит никак?

— Значит, никак.

Казалось бы, дело со справками зашло уж в совершеннейший тупик,

но в это время у Евгении Петровны нашлись сочувствующие.

— Это — безобразие вас так гонять! — с гневом говорит секретарша из горисполкома, увидя ее вновь. — И добро бы гоняли по делу, а то ведь справка эта никому не нужна. Я позвоню вашему бухгалтеру, а вы идите спокойно обедать.

Евгения Петровна слушается совета, даже не подозревая, что это лишь временная передышка, но отнюдь не окончание беготни. После обеда все начинается снова, потому что секретарша, видимо, забыла позвонить.

Вторая половина дня вообще походит на фильм, снятый в ускоренном темпе. Евгения Петровна бежит в горфо, чтобы узнать, действительно ли нужна такая справка. Членораздельного ответа получить не удается, зато возникает новый вариант: справку может заверить председатель уличного комитета. Снова поиски, где таковой живет, где работает, а когда председатель наконец изловлен, у него не оказывается печати.

Дело близится к вечеру, рабочий день кончается, и Евгения Петровна уже в полном расстройстве идет в горисполком. Спросите, зачем? Да потому, что больше идти некуда. А куда-то идти нужно.

И тут совершается нечто совершенно потрясающее! Приостановитесь пожалуйста, на этом месте и проникнитесь всей торжественностью минуты. В горисполкоме на этот раз выдают справку!!! Нет ни грома оркестров, ни праздничных тостов — ни-

чего. Просто секретарша, зевнув, прилепывает печать и тут же звонит в горфо. А оттуда, в свою очередь, обещают разослать указания по бухгалтериям, чтобы там не требовали таких справок от наших трудолюбивых женщин.

Все происходит тихо, мирно, и Евгения Петровна, держа в кулаке драгоценную бумажку, наконец идет домой. Остальные часы этих суток проходят тем не менее в страшном беспокойстве: ведь у нее еще нет справки о кормлении ребенка грудью. И действительно, едва на другое утро она приходит на работу, как ее начальник говорит:

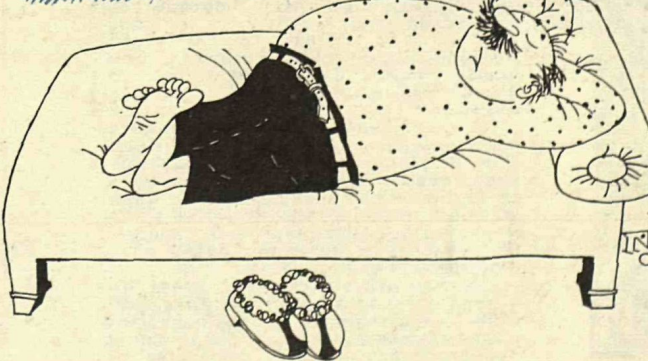
— Одну справку вы достали довольно оперативно. Но ведь нужна еще вторая...

Наша героиня, не дослушав конца фразы, уже мчится искать участкового врача. Мы могли бы сообщить и о том, как доставалась вторая справка, но тогда пришлось бы рассказывать уже о сорока восьми часах из ее жизни.

А. НИКОЛЬСКИЙ

Вряд ли кто из читателей усомнится в правдивости этой истории. Потому что каждому приходилось хоть раз да побегать за ненужной справкой. Такое явление распространено довольно широко. Именно поэтому мы и не стали называть фамилии всех участников. Скажем только, что, судя по письму жительницы Горно-Алтайска К., подобная история произошла с ней самой.

Очень ей сочувствуем.

Сторож на пенсии.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Любите ли вы отдыхать?

Этот вопрос я задал, если вы помните, еще в первом номере журнала — и тогда же объявил

КОНКУРС.

Я просил написать мне о том, как отдыхаете вы лично, как ваши друзья и знакомые проводят вечера, выходные дни, каникулы, отпуск. Как вы отдыхаете в клубе, в парке, на стадионе, водной станции, на рыбалке и охоте, в туристском походе, на берегу реки или на морском пляже.

Кто и что мешает вам хорошо отдыхать? Можно изложить ответ в виде рассказа, юморески, фельетона, стихотворения, темы для рисунка. Но при неперемных условиях:

а) чтобы было смешно и

б) не превышало одной-двух страниц на машинке.

Из лучших ваших писем я составлю целый номер журнала, который выйдет в ИЮНЕ.

Предупреждаю: последний срок отправки писем — 30 АПРЕЛЯ.

За лучшие материалы выдам премии.

На конверте делайте пометку: «Как мы отдыхаем».

КРОКОДИЛ

Универсальная торговая реклама

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ВСЕГДА В ПРОДАЖЕ

РЫБНЫЕ ПАЛОЧКИ

Рисунок М. УШАЦА

Коварная лампочка

На обложке Крокодила № 2 за этот год художник А. Каневский изобразил такси в виде волка с зеленым огоньком-глазом. Волк отказывается везти Ивана-царевича по той причине, что сам бежит в парк...

Хорошо. А как же водителю, окончившему работу, проскочить в парк и не попасть при этом в «волки»? Как ему быть, если он едет по вызову? В столовую? На заправку? На ремонт? Погасить лампочку нельзя: сейчас же начнет работать счетчик, а платить придется самому водителю.

Зеленая лампочка — это прежде всего средство контроля за работой водителя и потом уже приглашение пассажиру. Мое мнение — нужно ликвидировать двойную функцию зеленого огонька. Пусть за ним останется только право приглашения пассажира. Контрольный же сигнал нужно обособить, и пусть это устройство будет в ведении лиц, осуществляющих контроль за работой водителя.

Л. КИЛЬДИШЕВ,
ударник коммунистического труда
8-го таксомоторного парка Москвы,
машина «ММТ 82-03».

ОТ КРОКОДИЛА. Мы решили побеседовать по этому вопросу с компетентными людьми. Позвонили для начала в 4-й таксомоторный парк. Отозвался зам. директора Аркадий Иванович Карамов.

— А вы знаете, что этой своей обложкой оскорбили все двадцать четыре тысячи московских таксистов? — с благородным гневом спросил он.

— Мы не хотели обидеть двадцать четыре тысячи, — смиренно ответили мы. — Мы хотели только поставить вопрос: как быть пассажиру, который...

Аркадий Иванович долго не мог взять в толк, о каком пассажире мы ведем речь. А когда уразумел, ответил, что менять в существующем порядке ничего нельзя. И если вас не возьмет один таксист, вы должны ловить другого. И в конце концов нападете на такого, который не едет ни в парк, ни на заправку, ни на обед и т. д.

Затем мы обратились в управление таксомоторного транспорта Мосгорсовета, к Федору Степановичу Крайнову.

— Ах, эта обложка с серым волком? А вы знаете, что оскорбили двадцать четыре тысячи водителей такси? — спросил он. — Разве так можно? Прежде чем рисовать эту обложку, ваш художник должен был...

Когда тему беседы удалось перевести на пассажира, Федор Степанович сообщил, что, конечно, можно ввести какой-нибудь знак или сигнал специально для пассажира. Но это очень, очень сложно.

— Думаю, что вопрос может быть разрешен не раньше трех — пяти лет, — закончил он.

Остались мы, как говорится, «при своих».

И все же наше мнение после этих бесед таково: прав водитель такси Л. Кильдишев. Нужно положить конец коварству двуличной зеленой лампочки. Пусть она выполняет только одну функцию.

И сделать это нужно не в течение пятилетки, а как можно скорее.

Будут кетмени!

В фельетоне «Сказка про кетмень» (см. «Крокодил» № 26, 1965 г.) речь шла о том, что в Алма-Атинской области кетмень является остродефицитным товаром. На выступление «Крокодила» откликнулся инженер-конструктор В. Миланов. В заметке «За семью печатями» («Крокодил» № 31, 1965 г.) он писал, что в Узбекистане тоже не так-то просто достать кетмень. Когда же Андижанский машиностроительный завод решил запустить в производство этот агрегат, то для утверждения технических условий пришлось пройти шесть инстанций, собрать семь печатей и столько же подписей.

По сообщению заместителя министра сельского хозяйства Узбекской ССР Н. Маннанова, в 1966 году производством кетменей будут заниматься Ташкентский экскаваторный, Андижанский машиностроительный и Самаркандский механический заводы. Потребность в кетменях будет удовлетворена полностью.

Получен ответ и от заместителя министра сельского хозяйства Казахской ССР С. Мерзлякова. Он сообщает, что принимаются все меры к расширению производства мелкого сельскохозяйственного инвентаря предприятиями Казахстана.

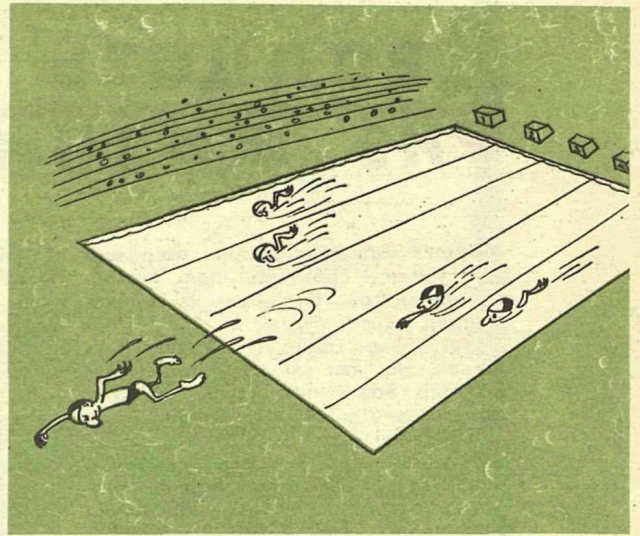

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Почитаем, что новенького про нас пишут...

Рисунок М. БИТНОГО

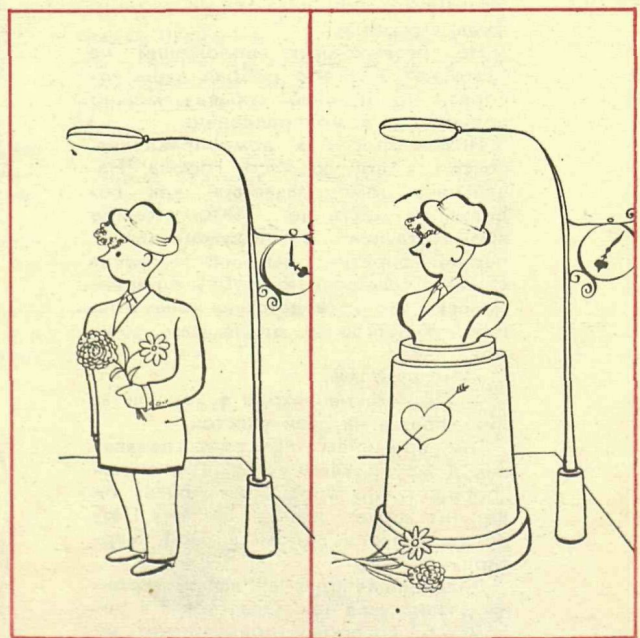

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Клуб Б-Волги
23 НОЯБРЯ
Винолекторий
Хочу всё знать
бесплатно
Начало 15ч.

г. Дубна. Фото С. ЛАГОВСКОГО

«Сапожная мастерская изготавливает новые каблуки на женские ноги из плотного дерева».

Прислал Г. ЛЕВИН.
г. Грозный.

«Автомат не работает. Воды нет. Деньги не возвращаются».

Переписал А. НАГУЧЕВ.
г. Туапсе.

Продаются
и
принимаются
ЗАКАЗЫ
НА РЫБНЫЕ
ПИРОГИ

Фото И. СЕНАТОВА
с Хмелевницы, Горьковской обл.

Встреча с собаками и их четвероногими друзьями состоится 25 ноября в 17 часов в Концертном зале Дворца пионеров.

г. Химки.

(Из пригласительного билета.)
Прислал А. ЧЕТВЕРИКОВ

** Тов. Квартиросельщики!
Жилоуправление №16 Поздравляет Вас с Новым годом, желая всем Вам здоровья, личного счастья в семейной жизни и пожелать здоровья всем по счастливому до 1965 год Жилоуправление.*

г. Хабаровск.

Прислала Э. ТЕРЕНТЬЕВА

г. Киров.

Фото С. СТОЛБОВА

«НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «НЕ ПЛАЧЬ, ПЕТР».

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ПОСТАНОВКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ «НЕ ЗАПЛАЧУ».

(Из программы Свердловской студии телевидения.)

Здаюйся бутылки
одна за одну
Администрация.

г. Магадан.

Фото Б. ЗЕЛЕНКОВА

г. Ржев.

Фото В. ЛОМАКИНА

«Местный автобус в кассу не заходит».

Записал С. ФОМИН.
Красноярский край.

«БАНЯ ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ ПЯТНИЦЫ БУДЕТ РАБОТАТЬ В СУБВОТУ».

Списал М. ЩЕГЛИКОВ.
пос. Влиновка,
Челябинской обл.

Животные
демонстрируются
в том
положении
в каком они
находятся.

Фото В. МАРТЫНИНА
г. Ваку.

ПРОЕКТ АНЕКДОТ

Ночью в Центральном парке Нью-Йорка грабитель останавливает состоятельного американца.
— Кошелек или жизнь!
Молчание. Грабитель повторяет приказание:
— Кошелек или жизнь!
— Погодите, погодите. Я думаю.

— Что-то сегодня страшно жесткое мясо в супе?
— Не знаю, я готовила точно по рецепту. Там было ясно сказано: килограмм мяса варите час. Я купила полкилограмма и варила полчаса...

ХОЗЯИН ДОМА. Я вас не выпущу из комнаты, пока вы не уплатите всех денег, которые вы мне за нее должны!
СТУДЕНТ. Большое спасибо, мосье. Наконец-то я обеспечен жильем надолго!

МУЖ. Просто удивительно, как скверно освещена эта улица..
ЖЕНА. А давно ли, когда ты провожал меня домой до нашей свадьбы, ты ворчал, что здесь по вечерам светло, как днем!..

— Понравилось тебе вчера в театре?
— Было ужасно! Я сидел на таком плохом месте, что ничего не слышал и не видел... А ты?
— А у меня получилось еще хуже: сидел на прекрасном месте и все слышал и все видел...

ЧАСОВЩИК. У ваших часов, дорогой аптекарь, слабовата пружина, поэтому заводите их два раза в сутки.
АПТЕКАРЬ. До еды или после?..

— Какого мнения обо мне твои родители? — спрашивает парень девушку.
— Еще не знаю: папа молчит, а мама ждет, что он скажет, чтобы заявить, что он не прав!..

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда»
А 10237. Изд. № 228.

Подписано к печати 19/III-66 г.

Формат бум. 70×108/8.

Тираж 4 300 000 экз.

1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Зак. № 772.

Бонн продал Соединенным Штатам 6 тысяч авиационных бомб для использования в войне против вьетнамского народа.

— А вы мне — вон ту!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА